

Ми Нань из-за периода повышенной восприимчивости и без того слабая воля окончательно рухнула, и лишь когда запах водки рассеялся, он смог наконец перевести дух.

В конце концов он распластался на диване, повернув голову набок, с совершенно затуманенным взглядом.

Его конечности обмякли, безвольно свисая, и весь его вид говорил о полной покорности.

Шу Июй давно привык к такому его состоянию, а потому по привычке спросил:

— Полегче стало?

— Хочешь, я тебе сейчас в ответ вцеплюсь, чтобы ты сам попробовал? — огрызнулся Ми Нань.

Шу Июй помолчал, затем уточнил:

— Хм... есть что-то, что тебя беспокоит?

В прошлой жизни уровень совместимости их феромонов достигал девяноста шести процентов.

Даже среди омег редко встретишь такую совместимость с альфой.

Что уж говорить о двух альфах — это было сродни сказке.

Но чудо случилось именно с ними.

Ми Нань грубо взъерошил волосы, вспомнив мгновение провала в сознании, отчего в голове будто взорвался фейерверк.

Он с трудом поднял голову, отвернулся и не хотел больше произносить ни слова.

Грозно предупредил:

— Заткнись.

Шу Июй посмотрел на него, подумав про себя: «Скверный характер».

— Я осмотрю рану.

— Не трогай меня!

— Твои феромоны всё ещё мечутся.

Ми Нань закатил глаза, подумав: «Ещё бы, это чертовски приятно, вот они и бушуют!»

Вспомнив, как позорно он только что выглядел, Ми Нань, дороживший своей гордостью, был готов провалиться сквозь землю.

Он снова ядовито бросил:

— Не лезь не в своё дело!

— Я принесу блокатор.

— Зачем?

— Иначе вся школа узнает, что тебя пометили.

Ми Нань только теперь осознал, в чём дело:

— Чёрт!

— Армейский блокатор, эффект вдвое сильнее. Не волнуйся, ни капли запаха не просочится.

Ми Нань с недоверием поднял голову:

— Откуда у тебя такая штука?

— У меня в семье есть военные.

— Серьёзно? Может, лучше я своим воспользуюсь? Всё-таки импортный, надёжнее твоего!

— Успокойся.

— Эй! Я ещё не сказал, что согласен клеить!

Шу Июй проигнорировал его сопротивление. Маленький господин привык упрямитесь, и чем мягче с ним обращаешься, тем сильнее он бунтует.

Он прижал его к дивану, откинул пряди волос, закрывавшие шею. Железа уже выглядела гладкой, рана не кровоточила.

Он начал подавлять свои феромоны, осторожно и нежно окутывая его запахом мяты и лимона.

Шу Июй на всякий случай прощупал место метки, убедившись, что внутри нет уплотнений.

Кожа на железе была тонкой, а после двух проколов любое прикосновение причиняло адскую боль.

Ми Нань весь содрогнулся:

— Ты, мать твою, понежнее!

— М-м, — Шу Июй вскрыл упаковку и аккуратно наклеил блокатор.

Его взгляд упал на белоснежную шею, и он заметил, что кончики ушей мужчины ненормально покраснели.

Шу Июй опустил глаза. Человек, о котором он грезил столько лет, был прямо перед ним, и он с трудом сдерживал желание коснуться этих нежных розовых ушей.

Но тут же напомнил себе: сейчас он для него всего лишь незнакомец, какое он имеет право?

Пришлось с сожалением отстраниться.

Он принялся тереть пальцами край своей одежды, подавляя вспыхнувшие внутри желания.

Нужно действовать быстрее, окружить его заботой, отдать ему всё самое лучшее.

Ми Нань даже не подозревал, что стал объектом охоты. Обессиленный, он безвольно лежал на диване.

Почувствовав, что рука мужчины всё ещё лежит на его спине, он приподнял плечо и нетерпеливо поторопил:

— Ну что, готово?

Он не понимал, что тот возится так долго — всё делает медленно.

И уколы ставит медленно, и блокатор клеит медленно.

— Готово.

— Ты всегда такой копуша?

— Аккуратность лишней не бывает.

— Медленно — значит медленно, не ищи оправданий.

У господина Ми был скверный характер: он всегда шёл напролом, никогда не заботясь о чувствах других, думая только о собственном комфорте.

Единственным, кому он когда-либо уступал — и перед кем, злясь, всё же смирялся, — в этом мире был, пожалуй, только Шу Июй.

— Да, я медлительный, не буду оправдываться.

Ми Нань бросил на него взгляд — этот тип хотя бы умеет признавать правоту.

Он размял затекшие плечи, покрутил шеей, и остатки феромонов, смешавшись с кровью, разлились по телу. Ему стало так хорошо, что захотелось застонать, и он не сдержался.

Осознав это, он помрачнел и сухо бросил:

— У твоих феромонов такой резкий запах.

Шу Июй, по правде говоря, даже не заметил его стона, поэтому неуверенно ответил:

— Запах алкоголя... он ведь обычно не очень приятный?

В душе же он подумал: в прошлой жизни он говорил совсем иначе.

Он ведь обожал этот резкий аромат.

Лицемерный мужчина.

— Грубый и властный, у меня от него голова болит.

Ми Нань, будучи альфой, никогда не думал, что однажды его пометят, и как ни крути, это казалось ему чем-то противоестественным.

Но его тело так отчаянно тянулось к этому запаху, что он злился ещё больше, а вместе с тем и хозяин феромонов начинал казаться ему отвратительным.

Шу Июй не нашёлся что ответить.

Он знал лишь, что двое могут завершить метку, но не мог описать ощущения словами.

В конце концов, всегда именно он метил Ми Наня.

Шу Июй убрал подушку с дивана, чтобы тот мог вытянуть ноги:

— Отдохни немного.

После метки наступает период слабости, длительность которого зависит от индивидуальных особенностей.

Впрочем, альфа должен восстановиться довольно быстро.

Ми Нань, ворча, выбрал удобную позу и через несколько минут уснул.

Шу Июй подложил подушку себе под спину и сел рядом на диван.

Глядя на юное, прекрасное лицо спящего мужчины, он украдкой протянул руку и коснулся его щеки.

Он невольно вспомнил прошлую жизнь: тогда, во время метки, они чуть не перегрызли друг другу глотки.

В глубине души каждый из них считал себя доминантом, и всё происходило в постоянной борьбе феромонов.

Хотя физически маленький господин уступал Шу Июю, он всё же был взрослым альфой.

Когда он шёл напролом, его давление было нешуточным, и Шу Июй едва не пострадал от его безрассудных атак.

А когда им всё же удалось завершить метку, Шу Июй не смог сдержать свои феромоны, и

случилась глубокая метка.

Ми Нань, подавленный его феромонами, три дня пролежал в постели, прежде чем ему стало лучше.

После первого опыта всё пошло гораздо проще.

Пусть он каждый раз ворчал, но никогда больше не сопротивлялся.

Раньше он не понимал этой странной, своенравной привязанности маленького господина, а теперь, обдумывая всё, понимал, что это было проявление любви.

Альфы, состоящие в отношениях — не редкость.

Но все молчаливо договаривались: будучи лидерами, не стоит принимать всё слишком близко к сердцу.

Подходим — будем вместе, нет — разойдёмся, и никто никому ничего не должен.

Шу Июй всегда придерживался этого принципа, поэтому так яростно сопротивлялся, когда Ми Нань потребовал связать их узами партнёрства.

Казалось, вся его жизнь будет скована цепями.

Он ненавидел это чувство.

В молодости, кроме свободы, ему ничего не было нужно.

Семья Шу была влиятельной в столице, они жили в военном городке, а после отставки деда переехали.

Шу Июй был четвёртым ребёнком, у него было трое старших братьев и сестёр, все — альфы.

Когда отец ждал его рождения, он мечтал об омеге, нежном и послушном, и заранее придумал четыре или пять имён.

Но ожидания обернулись разочарованием: родился ещё один альфа. Отцу было лень придумывать новое имя, и он просто выбрал одно из тех, что были припасены.

В детстве Шу Июй больше всего мечтал сменить имя, но с рождением младших братьев и

сестёр, видя, насколько нелепы их имена, он передумал.

У четы Шу родилось семеро альф, и ни одного омеги.

Глядя на ораву детей, требующих внимания, отец в сердцах ударил кулаком по столу и отправил всех в армию.

Шу Июй с детства жил среди братьев в казармах, приученный к строгой дисциплине и запрету на ошибки.

Когда человека долго держат в клетке, он начинает жаждать того, чего у него никогда не было, поэтому его главной мечтой стала свобода.

Требование Ми Наня попало в самую болезненную точку, и в итоге всё было разрушено безвозвратно.

По правде говоря, всё дело было лишь в том, что тогда он был равнодушен и невнимателен, поэтому смог так легко произнести ранящие слова и уйти, не оглядываясь.

Шу Июй пристально смотрел на спящего Ми Наня.

В этой жизни он сам будет любить первым.

Он вернёт ему всё то, чего они были лишены, по крупицам.

<http://bllate.org/book/22113/2301896>